

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

Нозикова Н.В.

Особенности представлений об отце у девушек 15–17 лет

В статье приведен анализ отношения к отцу в сознании девушек 15–17 лет. В гипотезе предполагается взаимосвязь устойчивых индивидуальных качеств, условий социализации и представлений об отце. В исследовании участвовали 224 девушки, выросших в семье, и 45 воспитанниц детских домов в возрасте 15–17 лет. Методом цветowych метафор И. С. Соломина выявлены отношения респондентов к понятиям семейной сферы и составлены психосемантические характеристики понятия «мой отец» для подгрупп, различающихся по экстраверсии, интеллекту, локусу контроля и условиям воспитания. Установлено, что у девушек, воспитанных в семье, указанное понятие ассоциируется с первым по эмоциональной значимости цветом. Понятие «мой отец» во взаимосвязи с фактором интернальности у девушек, воспитанных в семье, эмоционально позитивно, семантически развито, доступно для осознания и имеет временную направленность на будущее, что будет ориентировать их на создание своей семьи. Для девушек, воспитанных в детском доме, указанное понятие сочетается с восьмым негативным по эмоциональному значению цветом, семантически развито и обладает временной направленностью на прошлое, что определяет необходимость для них психологической помощи.

Ключевые слова: сознание, семейная направленность, семья, отец, мать, психосемантика.

Введение

В процессе усвоения и активного воспроизводства человеком семейного опыта как ведущего в формировании социальных проявлений его личности особая роль принадлежит характеру отцовско-детских отношений.

В настоящей статье рассматриваются особенности представлений об отце у девушек 15–17 лет в зависимости от таких факторов, как условия развития в семье или вне семьи, характера познавательного развития и наиболее устойчивых особенностей личности, таких как экстраверсия, уровень интеллекта и локус субъективного контроля. Для достижения указанной цели рассмотрим основные подходы к исследованиям роли отца в формировании личности; особенности представлений об отце в структуре сознания девушек 15–17 лет в зависимости от индивидуальных качеств и условий воспитания.

Социальная педагогика ответственного отцовства, по заключению И. С. Кона, может быть построена при понимании психологического значения отцовства для развития личности ребенка и для развития личности мужчины [7]. Исследования проблемы отцовства как условия развития ребенка позволили получить результаты, раскрывающие значимые закономерности и механизмы психологии отцовско-детских отношений.

Отец – это значимый человек в жизни ребенка, который способствует его сепарации от матери и ведет себя качественно отлично от матери, имеет с ней особые, супружеские, сексуальные отношения и передающий ребенку неотъемлемую часть истории его рода. Теоретические и эмпирические данные доказывают важную роль отца для процессов его сепарации от матери, формирования половой и полоролевой идентичностей, эмоционального и когнитивного развития и поведения. В процессе социализации отец выступает для ребенка как второй объект, как мужчина, как муж матери, как родной человек [5].

Психологический образ представляет субъективное отражение мира и на высших стадиях своего развития содержит не только предметные взаимоотношения, но и их генезис, категориальную принадлежность и т. д. *Психологический образ отца* представляет обобщенное субъективное представление об отце у человека, формирующееся на основе реального опыта и истории взаимодействия, из идеальных представлений о нем, а в случае ухода отца из семьи, его образ продолжает влиять на личностное развитие и поведение ребенка. Исследование динамики образа отца в онтогенезе выявили ее гендерные особенности и наибольшую степень сензитивности к характеру отношений с отцом в «среднем» подростковом возрасте 12–13 лет [20, 22]. Принятие целостного образа отца в единстве его идеальных и реальных качеств предопределяет формирование у ребенка качеств самоактуализации его личности, т.е. таких, как принятие реальности, себя, других и мира в целом, эмоциональная независимость, спонтанность поведения и др. [8]. Эмоциональная теплота отцовского образа у подростков разных половозрастных групп влияет на их эмоциональное благополучие и формирование полоролевой идентичности [5]. В ситуации стресса психологический образ отца выступает как ресурс совладающего поведения и формирования личности мальчиков и девочек подросткового возраста в зависимости от воспитания биологическим отцом, отчимом или воспитания без отца [15]. Реальный отец или позитивный отцовский образ помогает подростку достичь ощущения психологического благополучия, овладеть социально приемлемыми формами поведения и выступает психологическим барьером на пути формирования аддиктивных форм поведения в подростковом возрасте [1].

Особо актуальна проблема становления семейных основ личности у девушек, не имеющих в детстве опыта позитивного родительского отношения и требующих психологически обоснованной помощи. Пребывание в учреждениях

интернатного типа, детских домах создает неадекватные условия для психологического и социального становления семейных перспектив в юношеском возрасте [19].

В процессе онтогенетического формирования в психике ребенка под влиянием образов матери, отца и родительской семьи закладываются основы модели семейного поведения, что определяет необходимость изучения факторов и закономерностей становления в сознании индивида в юношеский период онтогенеза основных характеристик семейной направленности личности.

Объект и методы исследования

Цель нашего исследования состоит в проведении сравнительного анализа семейной направленности в сознании девушек 15–17 лет в зависимости от их индивидуально-личностных качеств и условий социализации в семье или в детском доме с использованием методов психосемантической диагностики.

Объектом изучения стала мотивация *семейной направленности*, которая характеризуется нами как органическая часть структуры личности и рассматривается в качестве социально обусловленной направленности, генетически определяемой психическими и биологическими характеристиками и неразрывно связанной с жизненным опытом [11].

Гипотеза исследования предполагает, что индивидуально-личностные особенности и условия социализации отражаются на характеристиках представлений в сознании девушек 15–17 лет об отце, определяющих их семейную направленность. В настоящей статье приведен сравнительный анализ представлений об отце в структуре сознания девушек в зависимости от личностных качеств, характера познавательного развития и условий воспитания в семье или вне семьи – в детском доме.

Исследование выполнено с использованием психосемантической диагностики скрытой мотивации, основанной на методе цветowych метафор И. Л. Соломина. Соответственно цели работы были подобраны 60 понятий, характеризующие отношения к матери, отцу, родительской семье, а также сферу семейного поведения и материнства [21]. В целях диагностики индивидуально-личностных качеств использовались тест-опросник Г. Ю. Айзенка, позволяющий выявить индивидуальный склад индивида [17]; краткий ориентировочный тест интеллекта Э.Ф. Вандерлика [16]; методика исследования субъективного контроля, разработанный в НИИ им. В. М. Бехтерева, шкала общей интернальности [17]. Анкета «Моя семья» использована как дополнительный метод исследования для сбора социально-демографических данных о респондентах, об их осознаваемом отношении к будущей семье и будущему ребенку.

На основе теоретических положений о периодизации развития личности и психологии семейного поведения и материнства проведено моделирование выборки по демографическим показателям пола, возраста и условиям воспитания в семье

или вне семьи. В исследовании приняли участие 269 ученицы 10–11 классов общеобразовательных школ, проживающие в семьях, и воспитанницы детских домов г. Хабаровска в возрасте 15–17 лет.

Планирование исследования представлений об отце девушек 15–17 лет представлено в табл. 1. Группа девушек 224 чел., воспитанных в семье, по результатам диагностики личностных качеств разделена на: 1) две подгруппы по качествам экстраверсии (129 чел.) и интроверсии (95 чел.); 2) две подгруппы по интернальности (102 чел.) и экстернальности (122 чел.); 3) подгруппы по показателям нормального (113 чел.) и сниженного уровня интеллектуального развития (111 чел.).

Таблица 1

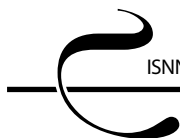
Планирование исследования представлений об отце в зависимости от личностных качеств и условий воспитания девушек 15–17 лет

Выборка	Номер подгруппы	Девушки (чел.), воспитанные в семье, различающиеся по устойчивым индивидуальным качествам		Цель выделения подгрупп
269 девушки 15–17 лет	1	Экстраверсия – 129	Интроверсия – 95	Составить психосемантические характеристики понятий семейной сферы на основании диагностики методом цветowych метафор И. Л. Соломина
	2	Интернальность – 102	Экстернальность – 122	
	3	Нормальный интеллект 113	Сниженный интеллект – 111	
		Девушки, воспитанные в разных условиях		
	4	В семье – 224	В детском доме – 45	

Распределение тестовых показателей по всей выборке представлено нормальными гистограммами и плавными кривыми с положительным эксцессом, что с удовлетворительной точностью позволяет считать распределение показателей нормальным и сделать вывод о хороших психометрических качествах выбранных методик.

Статистическая обработка и расчет t-критерия Стьюдента показали, что различия между средними значениями экстраверсии, уровня субъективного контроля и интеллекта в выборках школьниц и воспитанниц детских домов являются статистически достоверными с высоким уровнем значимости различий, который при $\alpha = 0,05$ для указанных показателей равен 0,000000, что отражено в табл. 2.

Это позволило рассматривать подгруппу воспитанниц детских домов как единую по отношению к фактору семейной направленности, в отличие от подгруппы девушек, воспитанных в семье.

Обработка результатов для подгрупп по методу цветowych метафор И. Л. Соломина проводилась при помощи компьютерной программы на языке BASIC, достоверность которых обеспечивалась репрезентативностью и объемом выборки.

Таблица 2

Сравнение показателей тестирования школьниц и воспитанниц детских домов по t-критерию Стьюдента для независимых выборок (при $\alpha = 0,05$)

Признаки	Количество		Среднеквадратичное отклонение		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Школьницы	Воспитанницы детских домов	Школьницы	Воспитанницы детских домов		
Экстраверсия	224	45	3,077	2,296	5,399	0,000
Общая интернальность	224	45	10,909	11,889	-6,122	0,000
Семейная интернальность	224	45	3,337	3,717	4,145	0,000
Интеллект	224	45	4,677	3,415	9,967	0,000

Результаты исследования

Анкетный опрос на тему «Моя семья» (224 чел.) показал, что большинство девушек (60 %) выросли в полных семьях, 13 % живут с матерями и 1 % с отцами, вступившими в повторный брак, 23 % девушек воспитываются одной матерью и 3 % – бабушкой и дедушкой. На вопрос анкеты о наиболее важных условиях, необходимых для рождения детей, 30 % девушек назвали любовь и понимание в семье, 28 % – материальную обеспеченность, 22 % – здоровье. Наличие своей квартиры (9 %), заключение официального брака (6 %), помощи родственников (4 %) и гражданского брака (1 %) являются менее значимыми в отношении к созданию своей будущей семьи и рождению ребенка.

Анализ биографических данных воспитанниц, проведенный по личным делам в детских домах, показал, что причиной помещения девочек в детский дом в 64 % случаев стало социальное неблагополучие семей (признание родителей пропавшими без вести или лишенными родительских прав), 36 % детей постигла смерть родителей. Если большинство школьниц выросли в семьях, имеющих двоих или одного ребенка (91 %), то 78 % семей воспитанниц детских домов были многодетные (трое и более детей). Воспитанницы детских домов в большей степени прагматичны в своих требованиях к условиям создания семьи и рождения ребенка и, осознавая ценность эмоционального благополучия в семье, придают также высокую значимость статусу официального брака, наличию своей квартиры и материальной обеспеченности.

Следовательно, анкетный опрос, предваряющий проведение исследования семейно-ориентированной направленности девушек, показал, что обе группы

имели опыт и представления о семейной жизни, которые формировались в различных социальных условиях.

Для девушек указанных подгрупп составлены психологические характеристики понятия «мой отец» на основании диагностики методом цветовых метафор.

Критериями для сравнения групп были выбраны: *ранг эмоциональной привлекательности*; фактор *семантического развития* и осознания анализируемого понятия в сознании испытуемого; *временной вектор семантики* рассматриваемой системы понятий в сознании. Анализ представлений об отце в структуре сознания девушек 15–17 лет в зависимости от индивидуальных качеств и условий воспитания приведен в табл. 3.

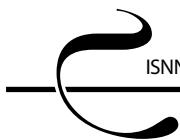
Первый критерий для анализа результатов – *ранг эмоциональной привлекательности* понятия для респондента зависит от порядка выбора цвета, с которым оно ассоциативно связано. Например, ассоциация с самым привлекательным для респондента цветом свидетельствует о его высоко позитивном отношении к этому понятию. Обозначение понятий одним цветом косвенно указывает на их субъективное сходство [21].

Таблица 3

**Представления об отце в структуре сознания девушек 15–17 лет
в зависимости от индивидуальных качеств и условий воспитания**

Индивидуально-личностное качество	Ассоциации со следующими понятиями	Привлекательность по порядку цветовых выборов	Индивидуально-личностное качество	Ассоциации со следующими понятиями	Привлекательность по порядку цветовых выборов
<i>Экстраверсия</i>	Нет ассоциаций	1-й цвет	<i>Интроверсия</i>	Нет ассоциаций	1-й цвет
<i>Нормальный интеллект</i>	Нет ассоциаций	1-й цвет	<i>Сниженный интеллект</i>	Нет ассоциаций	1-й цвет
<i>Интернальность</i>	Счастье. Моя мать. Идеальная семья. Мой будущий муж. Мой будущий ребенок	1-й цвет	<i>Экстернальность</i>	Нет ассоциаций	1-й цвет
<i>Девушки, воспитанные в семье</i>	Нет ассоциаций	1-й цвет	<i>Девушки, воспитанные в детском доме</i>	Дети. Младенец. Моя родительская семья. Мое настоящее	8-й цвет

Анализ эмоциональной привлекательности представлений об отце в структуре сознания девушек, воспитанных в семье, показал, что понятие «мой отец»

ассоциативно связано с первым по рангу самым привлекательным для них на момент исследования цветом. Напротив, для девушек, воспитанных в детском доме, это понятие сочетается с последним по значимости восьмым цветом и воспринимается как эмоционально негативный фактор.

Второй критерий анализа фактор *семантического развития* и осознания понятия предполагает выявление ассоциативных связей данного понятия в сознании с другими понятиями анализируемой сферы или их отсутствие, изоляцию понятия.

Понятие, которое «выделяет из некоторой предметной области и собирает (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак», отражает в полном объеме смысл явления [9], можно рассматривать как вполне сформированное и достигшее своей зрелости. И напротив, отсутствие ассоциаций предположительно свидетельствует об изоляции понятия в сознании испытуемого, возможном вытеснении вследствие болезненных переживаний, связанных с ним в силу их социальной неприемлемости или противоречия с другими мотивами. Отсутствие ассоциаций может также являться следствием его несформированности, незрелости [21].

Например, в исследовании Н. В. Нозиковой выявлено, что девушки независимо от личностных качеств и условий социализации в семье или в детском доме, эмоционально-позитивно (первый ранг по привлекательности) относятся к понятию «моя мать», ассоциативно связывают с ним другие понятия семейной сферы и идентифицируют себя с образом матери, что обеспечивает преемственность материнской роли и объединяет семейные поколения [11, 12, 14].

Понятие «мой отец» в сознании девушек, рассматриваемое в данной статье, напротив, не имеет ассоциативных связей с другими понятиями для респондентов подгрупп, выделенных по факторам экстраверсии и интеллектуального развития, что позволяет сделать вывод о его несформированности, незрелости или недоступности для осознания.

Третьим критерием для анализа социально-психологической зрелости семейно-ориентированной направленности девушек может стать ее связь с представлениями о своем будущем и о своей будущей семье, т. е. с ориентиром в будущее *временного вектора* семантики системы понятий в сознании.

Процессы развития личностного самосознания, путей для самореализации, поиск смысла жизни, становление социальной направленности в юношеском возрасте тесно связаны с развитием временной перспективы. Жизненный план, обращенность в будущее, по определению Л. И. Божович, составляют «аффективный центр» юношества [3]. В 15–16 лет, отмечает И. С. Кон, личностный интерес перемещается с «Я в настоящем времени» на «Я в будущем» [6].

В исследовании особенностей семейно-ориентированной направленности девушек в зависимости от возраста с помощью методики семантического

дифференциала, выполненного Н. В. Нозиковой, установлено изменение в юношеский период с прошлого на будущее *временного вектора* семантики понятий, определяющих семейную направленность личности. Временная направленность на будущее семантики понятий семейной сферы становится новообразованием юношеского возраста, направляющим девушек на создание своей будущей семьи и материнство [12, 13].

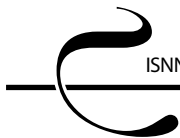
Анализ результатов в настоящем исследовании по третьему критерию – временной направленности системы понятий в сознании, показывает, что для группы девушек 15–17 лет, воспитанных в семейных условиях и обладающих интернальным локусом субъективного контроля, понятие «мой отец» взаимосвязано с иными понятиями семейной сферы, в целом семантически ориентировано на будущую семейную жизнь, возможно, идеализируемую.

Рассмотрим в сравнении представления об отце у девушек, выросших в семье и обладающих качеством интернальности, и воспитанниц детского дома, отличающихся особым складом личности, определяемым качествами интернальности, интроверсии, и сниженным интеллектом.

Ответственность является важнейшей характеристикой, отличающей социально зрелую личность от социально незрелой, по определению А. А. Реана. Уровень ответственности определяется внутренним, интернальным (я сам отвечаю за происходящее со мной) или внешним, экстернальным (ответственность возлагается на других людей, на внешние обстоятельства и др.) локусом контроля [18]. Исследование степени выраженности качеств интернальности в группах правопослушного и противоправного поведения подростков, выполненное С. В. Быковым, позволяет включить в понимание локуса контроля меру социальной ответственности личности [4]. Выявлена взаимосвязь высоких показателей интернальности мужчины с высокой степенью удовлетворенности браком у его супруги [10]. Степень ответственности супругов в разных сферах человеческих отношений коррелирует со степенью их удовлетворенности браком и особенностями распределения семейных ролей [23]. Психологические особенности матерей, в том числе уровень субъективного контроля, взаимосвязаны с проявлением делинквентного поведения у подростков [2].

В нашем исследовании группа испытуемых, воспитанных в семье и обладающих интернальным локусом контроля, обладает понятием «мой отец», связанного с понятиями «счастье», «моя мать», «идеальная семья», «мой будущий муж», «мой будущий ребенок» и с первым по эмоциональному рангу цветом теста М. Люшера. Следовательно, у девушек-интерналов, воспитанных в семье, понятие «мой отец» имеет самую высокую позитивную эмоциональную окраску, семантически вполне гармонично отражает его семейное содержание, семантически направлено в будущее и сочетается с идеальными представлениями о своей будущей семье.

Группа *воспитанниц детских домов* по результатам диагностики обладает особыми индивидуально-личностными качествами интернальности, интровертированности и сниженного интеллектуального развития. У девушек этой группы представления об отце ассоциируются с самым неприятным цветом и с рядом других понятий семейной сферы («дети», «младенец», «моя родительская семья» и «мое настоящее»). Семантически отец ассоциируется с детьми и даже младенцем и, возможно, по восприятию девушек требует такой же опеки. Представления об отце и родительской семье взаимосвязаны в их сознании с актуальными в настоящее время неприятными переживаниями. Следовательно, отсутствие опыта адекватного родительского отношения и присутствие в психике следов перенесенных психотравм у воспитанниц детских домов сочетаются с особым психологическим складом личности и специфической семантической структурой понятия «мой отец», что требует психологической помощи.

Анализ результатов позволяет заключить, что характеристики позитивной эмоциональной окраски, гармонично развитого семантического содержания понятия, его осознание во взаимосвязи с иными понятиями рассматриваемой сферы жизнедеятельности человека, а также с временной вектор семантики, направленный в будущее, определяют степень зрелости понятий семейной социально-психологической направленности в сознании человека.

Выводы

1. Степень эмоциональной привлекательности, семантическое развитие и направленность временного вектора системы понятий могут служить качественными критериями социально-психологической зрелости понятий семейной направленности личности.

2. Эмоционально позитивное отношение к отцу у девушек, воспитанных в семье, формируется вне зависимости от их личностных качеств.

3. Понятие «мой отец» ассоциируется с другими с понятиями семейной сферы, т. е. является семантически развитым и доступным для осознания, имеет временную направленность на будущее при взаимосвязи с фактором интернального локуса контроля и ориентирует на создание своей семьи в будущем.

4. Понятие «мой отец» не имеет ассоциативных связей с другими понятиями семейной сферы, т. е. семантически несформировано и недоступно для осознания, при рассмотрении его во взаимосвязи с факторами экстраверсии, экстернального контроля и уровнем интеллекта девушек 15–17 лет, воспитанных в семье.

5. Для девушек, воспитанных в детском доме, представления об отце связаны с актуальными в настоящее время неприятными, стрессогенными эмоциональными переживаниями, что определяет необходимость специальной психологической помощи.

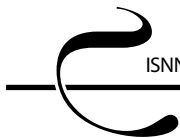
В целом, воспитание в условиях семьи, развитие качеств социальной ответственности (интернальный контроль), эмоционально позитивное отношение,

направленность на будущее, семантические ассоциации, раскрывающие общие и отличительные признаки понятия, определяют достижения качества зрелости семейной сферы в юношеский период. Указанные закономерности имеют ценность для планирования и проведения превентивных психологических мер по формированию репродуктивного поведения в последующие периоды онтогенеза.

Литература

1. *Акимов М. К., Усцева М. Н.* Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 5. – С. 63–68.
2. *Беляева С. И., Щелкова О. Ю.* Психологические особенности матерей делинквентных подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: психология, социология, педагогика. – 2011. – № 2. – С. 74–80.
3. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 460 с.
4. *Быков С. В.* Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 3. – С. 34–43.
5. *Калина О. Г., Холмогорова А. Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. – М.: Форум, 2012. – 112 с.
6. *Кон И. С.* Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
7. *Кон И. С.* Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 25–36.
8. *Липпо С. В.* Образ отца как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб. 2006. – 21 с.
9. *Маркин В. И.* Понятие // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон + РООИ Реабилитация, 2009. – 1248 с.
10. *Назарова Е. Б.* Феномен удовлетворенности браком и личностные черты супругов. – СПб.: Изд-во Речь, 2003. – 213 с.
11. *Нозикова Н. В.* Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15–22 лет: автореф. дис.... канд. психол. наук. – Ярославль, 2005. – 26 с.
12. *Нозикова Н. В.* Формирование семейной и материнской направленности личности в процессе психологического консультирования // Психическое здоровье. – 2007. – № 1(13). – С. 29–32.
13. *Нозикова Н. В.* Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 1. – С. 90–97.
14. *Нозикова Н. В.* Отношение к будущей беременности и родам в структуре сознания девушек 15–17 лет // Психическое здоровье. – 2012. – № 9(76). – С. 77–81.
15. *Подобина О. Б.* Фигура отца как ресурс совладающего поведения // Семейная психология и семейная психотерапия. – 2010. – № 1. – С. 23–38.

16. Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические материалы. – М.: МГУ, 1989. – 176 с.
17. Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина: в 2 т. – М.: Изд. центр Владос, 2000. – Т. 1. – 312 с.
18. Реан А. А. Развитие ответственности личности в процессе социализации // Психология: учебник / В. М. Алахвердов, С. И. Богданова и др.; отв. ред. А. А. Крылов. – М.: Изд-во Проспект, 2004. – С. 145–150.
19. Реан А. А., Дандарова Ж. К., Прокофьева В. А. Социальное сиротство в современной России. – Пермь, 1995. – 94 с.
20. Скрипкина Т. П., Бандурина М. В. Особенности гендерных невербальных паттернов доверительного отношения к другому // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 4. – С. 30–39.
21. Соломин И. Л. Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы: учебно-методическое пособие. – СПб.: Петербургский гос. университет путей сообщения, 2013. – 96 с.
22. Туманова Е. В., Филиппова Е. В. Образ отца и образ себя у подростков (Возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2. – С. 16–24.
23. Устюжанинова Е. Н., Плешакова О. В. Исследование субъективного контроля супругов во взаимосвязи с психологическими характеристиками брака // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2001. – № 24. – С. 84–93.